

УДК 811.161.1'373.23

АНТРОПОНИМИКОН БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е.Е. ВЕРТЕЙКО

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск

Представлена попытка выявления основных тенденций в антропонимии белорусско-польского пограничья. Антропонимический материал почерпнут из списков жителей Полесского воеводства, принадлежащих фондам ГАБО (20–30 гг. XX в.), а также из списков новорожденных, предоставленных ДГО г. Бреста за 2008–2013 гг. Результаты региональных исследований представлены в контексте общереспубликанских.

Ключевые слова: ономастика, мода в антропонимии, польско-восточнославянское пограничье, современность, универсальность, демонстративность.

Отечественные и зарубежные ономастические исследования последних лет все большее внимание уделяют понятию моды в антропонимии. Впервые к данной проблеме российские ученые обратились в 70-х годах XX в., когда появились работы В.Д. Бондалетова, посвященные антропонимии г. Пензы [1, 2], А.В. Суперанской и А.В. Сусловой [3], которые исследовали московский и ленинградский именники. В настоящее время данная проблема рассматривается в исследованиях волгоградских ономастов: И.В. Крюковой [4], О.В. Врублевской [5]. Белорусская исследовательница Ю.А. Гурская обратилась к анализу антропонимии белорусского ареала, исследовав стратегии выбора личного имени студентами минских вузов [6].

Задача данной статьи – выявить проявления моды в антропонимии на белорусско-польском пограничье – на территории города Бреста. В основу легла методика определения модного имени в «вертикальном» и «горизонтальном» измерении [4], предложенная волгоградской исследовательницей ономастики И.В. Крюковой. Данная методика была создана И.В. Крюковой на базе теоретической модели моды, разработанной российским социологом А.Б. Гофманом в работе «Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения», претерпевшей уже несколько переизданий, исправленных и дополненных (1994, 2000, 2004, 2013) [7]. Основная особенность теоретической модели моды состоит в том, что «она представляет собой некоторую четкую фиксированную связь элементов и предполагает определенную структуру, отражающую внутренние, существенные отношения реальности» [7, с. 12]. Данная методика оказалась нам перспективной, поэтому мы применили ее в исследовании традиций в имянаренении на белорусско-польском пограничье. Историко-культурными и этническими особенностями Брестчины являются: пограничное положение и как следствие сосуществование (соседство) белорусского, польского и украинского ареалов, «двуконфессиональность» (православие – католицизм), а также многократная смена государственной принадлежности.

Согласно модели моды, антропоним, будучи модным объектом, обладает общими признаками такого объекта, к которым ученый относит **современность, универсальность и демонстративность** [7, с. 17]. **Современность**, по А.Б. Гофману, – это фундаментальная ценность в структуре моды, обладающая исключительно положительными ассоциациями и имеющая исторический характер. Современность ассоциируется с «прогрессивностью, готовностью к изменениям и творчеству, она противопоставляется косности, рутине, застою. Однако высокая оценка современности далеко не универсальна и представляет собой продукт истории» [7, с. 21]. В данном контексте современность антропонима исследуется в «вертикальной» плоскости, т.е. необходимо сопоставить результаты нескольких синхронных срезов. Подобное исследование позволит выявить, с одной стороны, устойчивость отдельных личных имен на белорусско-польском пограничье, с другой, – смену модного антропонимического стандарта в условиях полиэтничности. С этой целью мы сопоставили антропонимические данные, полученные в результате обработки 100 списков жителей Полесского воеводства, принадлежащих фондам Государственного архива Брестской области (20–30 гг. XX в.), с антропонимическими данными, предоставленными ДГО г. Бреста за 2008–2013 гг. По данным переписи 1931 г., население г. Бреста насчитывало 40 605 человек, из которых по вероисповеданию наибольший процент жителей приходился на долю иудеев – 48% и католиков – 32,5%, значительно меньшее количество жителей города составляли православные – 16,9% и др. [8, с. 230]. В силу различных исторических причин город Брест в настоящее время является практически мононациональным белорусским городом. По состоянию на 2006 г. польское этническое население в Брестской области составляет лишь 0,9% [9, с. 63]. В следующей таблице мы сравнили десять самых популярных мужских и женских имен среди православного и католического населения г. Бреста с десятью самыми популярными именами новорожденных в Бресте в 2008–2013 гг. (табл. 1).

Таблица 1

№	Мужчины			Женщины		
	Православные, г. Брест, 1901–1930 г.р.	Католики, г. Брест 1885–1939 г.р.	г. Брест, 2008–2013 гг.	Православные, г. Брест, 1901–1930 г.р.	Католики, г. Брест 1885–1939 г.р.	г. Брест, 2008–2013 гг.
1	Iwan ¹	Józef	Артем	Maria	Maria	<i>Анастасия</i>
2	Aleksander ²	Stanisław	Максим	Anna	Helena	Дарья
3	Mikołaj	Jan	Никита	Olga	Zofia	Анна
4	Michał	Władysław	Иван	Helena	Jadwiga	Мария
5	Włodzimierz	Kazimierz	Кирилл	<i>Aleksandra</i> ³	Anna	София Ксения
6	Piotr	Antoni	Александр	<i>Anastazja</i>	Janina	Полина
7	Paweł	Aleksander	Дмитрий	<i>Katarzyna</i>	Stanisława	<i>Екатерина</i>
8	Antoni	Franciszek	Даниил	Zofia	Józefa	Елизавета
9	Wasyli	Michał	Михаил	Eugenia	Franciszka	<i>Александра</i>
10	Konstanty Siergiej	Bolesław	Матвей	Nadzieżda	Antonina	Валерия

В корпусе мужских «сквозных имен», т.е. пользующихся популярностью в различные временные промежутки на белорусско-польском пограничье, находятся 3 онима христианского происхождения: *Александр, Иван, Михаил*. Антропоним *Александр* вошел в православные и католические святцы как дань благородству Александру Македонскому; онимы *Михаил* и *Иван* – библейского происхождения: от имени Архангела Михаила и святого апостола Иоанна. Все вышеперечисленные имена имеют давнюю историю и традиции в составе белорусского антропонимикона и не потеряли популярности в начале XXI в. Однако на протяжении ста лет мужской именник белорусско-польского пограничья все же претерпел значительные изменения, т.е. качественно изменился. Как и сто лет назад его основу составляют канонические христианские имена, однако иные, по сравнению с именником начала XX в.

В корпусе женских антропонимов, популярных как у католиков, так и православных Бреста, также расположились 3 единицы, вошедшие в белорусский антропонимикон с принятием христианства: *Мария, Анна, София*. Поскольку в настоящее время Брест в целом является моноэтническим городом, поэтому сравним женский православный именник Бреста рубежа XIX–XX вв. с именником первого 10-летия XXI в. Как видим, они совпадают по 6 позициям: *Александра, Анастасия, Анна, Екатерина, Мария, София*. Отсюда можно сделать вывод, что женская подсистема именника белорусско-польского пограничья, в отличие от мужской, характеризуется большей устойчивостью во времени: спустя практически столетие приоритеты брестчан в имянаречении девочек по ключевым позициям не изменились.

Следующей атрибутивной чертой модного имени является **универсальность**, с которой А.Б. Гофман связывает такие черты моды, как массовость и общепринятость. «С универсальностью связана такая черта моды, как массовость: в ней участвуют различные классы, социальные слои, профессиональные группы, демографические категории и т. д. мода присуща большим социальным системам и носит глобальный характер» [7, с. 26]. Согласно подходу Н.В. Крюковой, универсальность характеризует имена, популярные в различных регионах страны на протяжении определенного, достаточно короткого отрезка времени, т.е. универсальность предполагает рассмотрение антропонимических данных «по горизонтали» и сопоставление результатов региональных исследований [4].

С целью выявления списка универсальных имен, характерных для Беларуси в целом и для белорусско-польского пограничья в частности в настоящее время, нами были сопоставлены данные ЗАГС по г. Бресту за 2013 г., данные ЗАГСов по г. Минску за 2013 г. (интернет-портал Ребенок.бу [10]) и сведения, касающиеся современного витебского именника, почерпнутые из статьи Т.В. Скрбневой [11, с. 199] (табл. 2).

Корпус мужских имен, популярных в начале XXI в. среди белорусов на всей территории страны независимо от региона, составляет 7 онимов: *Александр, Артем, Даниил, Иван, Максим, Михаил, Никита*. Все представленные онимы являются христианскими, т.е. греческими, латинскими и древнееврейскими по происхождению. И современностью, и универсальностью характеризуются 3 мужских онима: *Александр, Иван* и *Михаил*. Женская подсистема универсальных имен шире и составляет 8 единиц: *Александра, Анастасия, Анна, Виктория, Дарья, Ксения, Мария, София*. Женские имена, как и мужские, традиционны для Беларуси, поскольку давно вошли в состав нашего антропонимикона. И современностью, и универсальностью характеризуются 5 онимов: *Александра, Анастасия, Анна, Мария* и *София*.

¹ Полужирным шрифтом выделены общие для Бреста в 1840–1939 гг. и современного города имена.

² Все личные имена собственные в статье приводятся орфографии оригинала архивных записей.

³ Курсивом выделены имена православных женщин, совпадающие по популярности с именами жительниц Бреста в первом десятилетии XXI века.

Таблица 2

№	Мужчины			Женщины		
	г. Минск, 2013 г.	г. Витебск, 2010 г.	г. Брест, 2013 г.	г. Минск, 2013 г.	г. Витебск, 2010 г.	г. Брест, 2013 г.
1	Максим	Никита	Артем	Мария	Полина	Дарья
2	Артем	Артем	Максим	Софья	Дарья	София
3	Никита	Владислав Кирилл Матвей	Иван	Анна	Анастасия	Анна
4	Даниил	Даниил	Никита	Дарья	Елизавета	Анастасия
5	Иван	Максим	Даниил	Ксения	Анна	Мария
6	Александр	Александр	Александр	Анастасия	Ксения	Ксения
7	Алексей	Иван	Кирилл	Полина	Мария	Валерия
8	Михаил	Алексей	Матвей	Александра	Арина	Александра
9	Владислав	Егор	Михаил	Виктория	Александра	Варвара
10	Роман	Михаил	Егор	Валерия	Виктория Милана София	Виктория

Одним из выражений универсальности является тот факт, что «моды» в своем движении легко преодолевают межгосударственные границы, на какие бы замки они ни запирались. Это обусловлено особенностями современного массового производства и потребления, развитием средств коммуникации, культурных контактов и т. д. [7, с. 27]. Так, в соответствии с общепольской статистикой имен, которые получили мальчики, рожденные в 2014 г., лидирующие позиции занимают, в том числе, *Jan, Michał, Aleksander*; девочки: *Zofia, Hanna, Aleksandra* [12]. Данный факт говорит, с одной стороны, о едином славянском происхождении, многовековом соседстве, бывшей государственной общности, с другой, о непосредственной универсальности данных имен, т.е. о их значительной распространенности среди христиан.

Анализируя третью ценность моды – **демонстративность**, А.Б. Гофман, пишет, что она не ограничена пространственными и временными рамками. Она имеет корни в биологических аспектах человеческого существования, хотя в различных культурах, безусловно, выступает совершенно по-разному. Демонстративные аспекты поведения обнаруживаются уже на ранних этапах человеческой истории. Они многократно описывались исследователями в одежде, танцах, украшениях, татуировке первобытного человека. Демонстративность существенно способствует коммуникации в условиях, когда последняя носит непродолжительный и неглубокий характер. А такой тип коммуникации занимает значительное место в современную эпоху с ее динамизмом и множеством поверхностных контактов [7, с. 27–28]. Демонстративность в антропонимии связана с наличием модных тенденций, проявляющихся в выборе редких и экзотических имен. И.В. Крюкова предложила исследовать антропонимную демонстративность как по вертикали, так и по горизонтали [4]. Подобное широкое исследование позволит выявить не столько конкретные модные имена, сколько модные тенденции в имянаренчии на белорусско-польском пограничье в тот или иной временной промежуток. Для реализации данной цели сравним корпус единичных имен, свойственный православной части населения белорусско-польского пограничья в 20-30-е гг. XX в. и практически спустя столетие – в 2008–2013 гг.

Группа единичных мужских и женских имен, встречающихся в 20-30-е годы XX в. в мужском православном именнике Бреста 1–2 раза, достаточно разнообразна:

1. древние двучленные славянские онимы, такие как *Kazimierz, Mieczysław, Zdzisław, Rościszaw, Bronisława, Milica* (первые три мужских онима и женский *Bronisława* отличались в то время высокой популярностью у католиков Брестчины). Интересен факт наличия в православном женском именнике имени женского *Fotinja* – греческого эквивалента славянского имени *Светлана*.

2. Объемную группу единичных имен представляют редкие православные имена греческого, латинского и древнееврейского происхождения: *Akaki, Andron, Andronik, Apolinary, Bonifacy, Darij, Emanuil, Erast, Fatalej, Faustyn, Hawronij, Feoktist, Fieliks, Filicjan, Genadziej, Heronim, Hilary, Jarofiej, Kapiton, Mamont, Marian, Markiel, Milenty, Mina, Nil, Pimien, Silanty, Tryfon, Tymon, Wissarion, Zosim, Zor; Agnia, Alła, Anatolia, Anfisa, Augusta, Emilia, Feoktista, Glafira, Harja, Joanna, Kapitolina, Lucyna, Martyna, Nikanora, Nona, Pawła, Platonida, Poliksenja, Solomanida, Wassa, Witalja*. Однако единичные сто лет назад в Бресте женские имена *Emilia, Kira, Małgorzata, Walerja* сейчас являются частыми.

3. Особую группу занимают онимы, встречающиеся среди православных Брестчины, зафиксированные в католическом именовании различной этимологии: *Karol, Zenon, Bazylia, Cyrylla, Franciszka,*

Jadwiga, Klara, Konstancja, Konstantyna, Kwiryna, Laurencja, Leokadia, Leonila, Olimpija, Pietronela, Scholastyka, Wanda, Zenona.

4. Один раз было зафиксировано женское имя, состоящее из двух единиц *Łucja-Olga*. Двойные имена, безусловно, являются устоявшейся традицией в имянаречении католиков.

Таким образом, демонстративность в имянаречении на белорусско-польском пограничье в начале XX в. проявлялась, прежде всего, в синкретичности – разрушении древних именников, смешении православной и католической традиции называния, что было обусловлено многовековым соседством и общей государственностью на протяжении несокольких столетий.

Современный корпус мужских и женских единичных имен значительно шире и разнообразнее. Его анализ позволяет выделить следующие современные модные тенденции в имянаречении:

1. Возвращение древних славянских антропонимов, например, *Мстислав, Тихомир, Владимира, Милослава, Мира, Славяна.*

2. Обращение к древнерусским языческим именам, например, *Добрыня, Забава.*

3. Особое значение сейчас имеет возвращение входивших сто лет назад в активный именовослов на Брестчине и забытых во второй половине XX в. календарных православных имен и их народных форм: *Арсентий, Дамиан, Дарий, Димитрий, Дионисий, Еремей, Захарий, Илларион, Иоанн, Касьян, Корней, Лаврентий, Леонтий, Лука, Мартын, Мефодий, Наум, Нестор, Никифор, Онисим, Остап, Пантелей, Потапий, Сергей, Силуан, Симеон, Тарас, Тимолай, Фаддей; Анисия, Галина, Ефимия, Ефросинья, Зоя, Иоанна, Иустина, Магдалина, Марияна, Марья, Меланья, Настасья, Олеся, Параскева, Прасковья, Римма, Саломия, Таиса, Юлианна.*

4. Еще одна тенденция, имеющая место в современном брестском именнике и с каждым годом приобретающая все большую популярность, – заимствование имен как с Запада: *Вильям, Габриели, Дани, Даниель, Донат, Жан, Леонард, Мартиниан, Марсель, Николас, Стэфан, Том, Адель, Алиция, Амелия, Анета, Анжелина, Аурелия, Габриеле, Герда, Даниэла, Даяна, Изабелла, Илана, Иоланта, Ирма, Кирия, Клара, Лилиана, Лианна, Луиза, Мишель, Мона, Моника, Николина, Рихана, Хлоя, Эванджелина, Эвита, Эвника, Эдита, Элис, Элла, Эльза;* так и с Востока: *Аласан, Билал, Ираклий, Ислам, Левон, Муслим, Рамиль, Рамзан, Расим, Ринат, Рифат, Рустем, Сурен, Таймураз, Тамерлан, Шияр, Эдгар, Эмин, Амина, Амира, Лейла, Нино, Раяна, Радана, Рахиль, Руфина, Самира, Сафият, Тавифа, Эмира, Фаина.*

5. Нельзя не отметить интересную тенденцию в Бресте – возвращение знаменитых имен периода Великого Княжества Литовского, таких как *Альгерд* и *Витовт*. Причем оба антропонима представлены в форме двойных *Альгерд Олег, Славомир Витовт* и содержат в своем составе одно имя древнерусского и славянского происхождения, а второе – литовского.

6. Примечателен факт наличия в Брестском именовослове христианских и древних славянских антропонимов, распространенных в разных странах славянского мира: в Польше, например, *Казимир, Тадеуш, Юлиан, Януш, Беата, Богуслава, Регина, Тереза;* в Сербии: *Милош;* Болгарии: *Велизар, Добромир.*

7. Кроме этого, по одному разу в именнике брестчан отмечены «революционный» антропоним *Владлен* (от Владимир Ленин) и женский *Аэлита* (от имени героини романа А.Н. Толстого «Аэлита», вышедшего в 1923 г.).

8. В течение шести лет в Бресте было зарегистрировано 11 случаев двойного имянаречения детей. В состав двойных имен вошли заимствованные иноязычные (*Артур Берк, Эммануэль Христоф, Патриция Лорелла, Эмилия Эльвира*), а также христианские и славянские имена (*Давид-Александр, Варвара Ярославна, Ева Мария, Майя-Александра, Ольга Мария*).

В заключение необходимо сказать, что модный антропонимикон одного из пограничий Беларуси – Бреста был нами исследован как в «вертикальной», так и в «горизонтальной» плоскостях. Данный подход позволил выявить, в первую очередь, имена на пограничье, которым свойственна «современность». Ими являются: мужские – *Александр, Иван, Михаил;* женские – *Александра, Анастасия, Анна, Екатерина, Мария, София.* На протяжении ста лет мужской именник белорусско-польского пограничья претерпел значительные изменения, т.е. качественно изменился. Женский, в свою очередь, характеризуется большей устойчивостью во времени: спустя столетие приоритеты брестчан в имянаречении девочек по ключевым позициям не изменились.

Далее нами были определены «универсальные» для Беларуси в целом и для белорусско-польского пограничья в частности имена: *Александр, Артем, Даниил, Иван, Максим, Михаил, Никита; Александра, Анастасия, Анна, Виктория, Дарья, Ксения, Мария, София.* И современностью, и универсальностью одновременно обладают следующие антропонимы: *Александр, Иван и Михаил; Александра, Анастасия, Анна, Мария и София.*

Чтобы выявить модные тенденции в имянаречении на белорусско-польском пограничье, нами была подробно исследована «демонстративность» имен как в начале XX в., так и в первом десятилетии XXI в. Демонстративность в антропонимии на белорусско-польском пограничье сто лет назад выражалась, прежде всего, во включении в православный именовослов имен католического календаря, напри-

мер, *Kazimierz, Karol, Mieczysław, Zdzisław, Zenon, Bronisława, Bazylia, Cyrylla, Franciszka, Jadwiga, Klara, Konstancja, Konstancya, Kwiryna, Leokadia, Olimpija, Pietronela, Scholastyka, Wanda, Zenona*. В настоящее время происходит активное возвращение древних славянских антропонимов и языческих имен; идет обращение к православным святым, забытым с приходом советской власти, с одной стороны, с другой, – активное заимствование иноязычных западных и восточных имен. Безусловно, Брест сохраняет свой многовековой «пограничный» характер, что проявляется в его антропонимике наличием антропонимов, распространенных в разных странах славянского мира, преимущественно, в Польше. Также имеет место тенденция увеличения случаев двойного имянаречения детей, которая, возможно, связана с издавна существовавшей на нашей территории католической традицией называния или с отличительной функцией имени и желанием родителей выделить своего ребенка посредством необычного имени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондалетов, В.Д. Женские личные имена в конце XIX века / В.Д. Бондалетов // Ономастика Поволжья 3 : сб. науч. тр. / АН СССР, Башкир. филиал ; под ред. В.Д. Бондалетова. – Саранск : Мордовск. гос. ун-т им. Н.П. Огарева, 1973. – С. 118–125.
2. Бондалетов, В.Д. К изучению русской антропонимии XIX века. Мужские имена в городе Пензе в 1882–1892 гг. / В.Д. Бондалетов // Ономастика Поволжья-2 : сб. науч. тр. / АН СССР ; под ред. В.Д. Бондалетова. – Саранск : Мордовск. гос. ун-т им. Н.П. Огарева, 1971. – С. 13–18.
3. Сулова, А.В. О русских именах / А.В. Сулова, А.В. Суперанская. – 2-е изд. – Ленинград : Лениздат, 1985. – 222 с.
4. Крюкова, И.В. Научные подходы к исследованию модного имени [Электронный ресурс] / И.В. Крюкова. – Режим доступа : <http://azbuka.in.ua/wp-content/uploads/2014/09/Kryukova-I.-V.pdf>. – Дата доступа: 08.03.2016.
5. Врублевская, О.В. Названия торжественных мероприятий с точки зрения языковой моды / О.В. Врублевская // Известия ВГПУ. Сер. Филол. науки. – 2014. – № 5 (90). – С. 79–83.
6. Гурская, Ю.А. Языковая мода в антропонимии [Электронный ресурс] / Ю.А. Гурская, А.В. Садовская // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. Вып. 9 : в 2 ч. Ч. 2 / редкол.: А.И. Головня (отв. ред.) [и др.] – Минск : Белорус. Дом печати, 2015. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/119687.pdf>. – Дата доступа: 05.03.2016.
7. Гофман, А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения / А.Б. Гофман. – 3-е изд. доп. – СПб. : Питер, 2004. – 208 с.
8. Памяць : гіст.-дакум. хроніка Брэста. У 2 кн. Кн. 1. – Мінск : БЕЛТА, 1997. – 576 с.
9. Республика Беларусь: статист. ежегодник. – Минск : Минстат Респ. Беларусь, 2006. – 615 с.
10. Как называли детей в Минске в 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rebenok.by/articles/names/stat/~do=zagz2013>. – Дата доступа: 05.03.2016.
11. Скребнева, Т.В. Особенности именника витеблян в 1-м десятилетии XXI века / Т.В. Скребнева // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XVII (64) Региональной науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 14–15 марта 2012 г. / ВГУ ; редкол. : А.П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2012. – Т. 1. – С. 198–200.
12. Statystyki imion i nazwisk z bazy PESEL [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mswia.gov.pl/pl/sprawy-obywatelskie/statystyki-imion-i-nazw>. – Дата доступа: 05.03.2016.

THE ANTHROPNOMICON OF THE BELARUSIAN-POLISH BORDER ZONE: TRADITIONS AND THE PRESENT TIME

K. VIARTSEIKA

The attempt to reveal the main tendencies in the anthroponymy of the Belarusian-Polish border zone is presented in this article. Anthroponymical material is obtained from the lists of the inhabitants of Polesie Voivodship, belonging to the funds of the State Archives of Brest region (the 1920s and 1930s) and also from the lists of newborns presented by the Brest registry office for the period 2008 – 2013. The results of the regional research are presented in the context of the republican ones.

Keywords: *onomastics, fashion in anthroponymy, Polish-Eastern Slavic borderlands, modernity, universality, demonstrative.*